Вэнь Шуюэ пересказала Линьлинь недавние события и даже поделилась тем, что Хэ Сымин попросил кого-то следить за ней.

— Ого, ты действительно нравишься Гу Нину! Не ожидала, что наша интуиция окажется верной, — подруга не удержалась от вздоха. Как поняла Вэнь Шуюэ, Гу Нин ранее говорил с Линьлинь на тему признания.

Правда, она не ожидала, что всё обернётся так ужасно. Гу Нин не только разрушил свои отношения с Вэнь Шуюэ, а ещё и столкнул её в другую яму.

Она уже влюбилась в Хэ Сымина, однако обнаружила, что тот постоянно за ней следил. Он ни капли ей не доверял.

Горько улыбнувшись, девушка грустно сказала:

— Линьлинь, что мне теперь делать? Баобао до сих пор дома у Хэ Сымина. А мне путь туда теперь закрыт. Могу ли я увидеть сына снова?

— Конечно можешь! Если хочешь встретиться с Баобао, я тайно выведу его и всё устрою, — поспешила утешить подругу Линьлинь, поскольку боялась, что та в чрезвычайно подавленном состоянии навредит себе.

Честно говоря, Линьлинь в глубине души понимала: если Вэнь Шуюэ поссорилась с Хэ Сымином, то шанса повидаться с Баобао не предоставят и ей самой. Оставалась только возможность увидеться с ним в садике.

Отныне все надежды Вэнь Шуюэ возложила на одну Линьлинь. Она крепко вцепилась в её руки, голос дрожал от сменявшихся эмоций.

— Спасибо тебе, Линьлинь! Мне очень повезло, что ты всегда рядом.

— Да ладно тебе, мы ведь лучше подруги. Как может быть иначе? — глаза Линьлинь покраснели. Их дружба была настоящей.

Они стали даже больше, нежели просто подругами. Другими словами, их отношения уже вышли за пределы дружбы, напоминая семейные. Или, вполне вероятно, являлись даже более теплыми, чем во многих семьях.

Того факта, что Линьлинь отказалась от любимого мужчины ради лучшей подруги, уже было достаточно для доказательства близости между ними.

— Кстати, ты сейчас не в лучшем состоянии. Тебе не стоит встречаться с нежеланными

людьми. Иначе от эмоций снова потеряешь сознание, — напомнила подруга, что-то вспомнив.

Вэнь Шуюэ кивнула. Судя по всему, её голова продолжала болеть, так как вскоре девушка вновь уснула.

Глядя на неё, Линьлинь стало очень грустно. Она встала и направилась к выходу. У двери стоял Гу Нин.

— Я знала о вашем присутствии. Если вы к Шуюэ, то лучше уйдите, — в мягкой и неторопливой манере сказала девушка. Её тон полностью отличался от прежнего.

Гу Нин чуть нахмурился, продолжая заглядывать в палату. Линьлинь заметила это, закрыла дверь и отошла в сторону.

В любом случае, причина обморока Вэнь Шуюэ отчасти крылась и в нём. У Линьлинь всегда была хорошая память на обиды. Разумеется, она бы не позволила Гу Нину отделаться так легко, в связи с чем холодно сказала:

— По-моему, Юэюэ вам всё доступно объяснила. Раз она больше не хочет иметь с вами никаких отношений, тогда просто оставьте её в покое.

— Тебя это не касается. Кроме того, я пришёл к ней, а не ссориться с тобой. Советую перестать говорить со мной в таком тоне, — во взгляде Гу Нина проступило отвращение, а лицо сделалось мрачным.

Внутри Линьлинь и без того скопилось много гнева, а слова директора разозлили её ещё сильнее. Она указала на него пальцем и с громким рыком стала проклинать:

— Меня это не касается?! Шуюэ — моя лучшая подруга. Вы её расстроили, из-за вас она потеряла сознание. И вы ещё смеете говорить мне, что это не моё дело?! Говорю вам, Гу Нин, я никогда не позволю вам вновь стать причиной её грусти, только через мой труп. А сейчас убирайтесь отсюда, или я позову охрану.

— Ты… — Гу Нин не находил слов. Его сердитое лицо покраснело от испытываемого гнева и неловкости.

Их ссора привлекла внимание врачей и медсестёр, а также многих посетителей больницы.

— Вы оба, ссориться идите домой. Здесь — больница. Шуметь и кричать у нас запрещено, — строго отчитал обоих доктор, после чего ушёл.

Линьлинь попыталась успокоиться, прежде чем холодно произнесла:

— Мне нечего вам сказать. Просто уйдите.

Она вернулась в палату, не дожидаясь ответа от Гу Нина. Затем заперла дверь, чем явно отняла у него любые шансы попасть внутрь.

Во всём следовало винить его. Если бы не он, Вэнь Шуюэ не поссорилась бы с Хэ Сымином. А тот, безусловно, не стал бы просить других следить за ней на почве недоверия. В итоге вся вина лежала на Гу Нине.

Вэнь Шуюэ, кстати, не уснула. Она просто не знала, как на это реагировать, оттого и притворилась спящей. В последние дни её донимала сильная усталость. Родители, эмоциональные проблемы, ребёнок… Всё это обрушилось на неё тяжким грузом. Как же было бы хорошо никогда не просыпаться…

Тем временем в особняке семьи Хэ.

— Папа, а что с мамочкой? Почему она не отвечает на мои звонки? — Вэнь Баобао спрашивал отца уже не в первый раз, однако тот явно не горел желанием отвечать.

Тем не менее, при виде молчания Хэ Сымина, мальчик почувствовал неладное. Поэтому продолжал расспросы:

— Вы с мамочкой поссорились? Она не вернулась вчера вечером. С ней что-то случилось?

В ответ он слышал только тишину.

С каждым последующим вопросом Вэнь Баобао злился всё сильнее. В итоге он прибегнул к крайнему варианту — позвонить Линьлинь. Услышав его голос, девушка рассказала ему правду.

— Что?! Мама в больнице?!..

Когда Хэ Сымин услышал эти слова, то оглянулся на него с неявным волнением во взгляде, но в следующую же секунду вернулся к прежнему состоянию.

Вэнь Баобао так распереживался и встревожился, что не мог остановить поток просьб:

— Тётя Линьлинь, ты должна позаботиться о моей маме! Я приеду к ней позже. Не позволяй мамочке навредить себе!

Хэ Сымин не знал, что говорила Линьлинь, а затем ребёнок расслабленно закончил разговор.

Понурив голову, он отправился на улицу, явно не намереваясь делиться итогом разговора с отцом. Линьлинь, вне всяких сомнений, уже рассказала ему о случившемся с Вэнь Шуюэ.

— Эй, как твоя мать? — видя молча уходящего сына, Хэ Сымин под влиянием беспокойства не удержался от вопроса.

На лице Вэнь Баобао наконец появилась улыбка. Он восторженно посмотрел на мужчину и ответил мягким голоском:

— Пап, ты ещё заботишься о маме, так? В таком случае, почему бы нам её не проведать?

http://tl.rulate.ru/book/40510/1694689